

DOI: 10.31862/2500-2953-2022-4-117-127

А.В. Барахта

Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина,
117485 г. Москва, Российская Федерация

Межъязыковая интерференция в использовании англоговорящими русских служебных частей речи

В настоящей статье описаны итоги проведенного автором анализа письменных работ англоговорящих студентов (уровень А2–В1), целью которого являлось выявление, описание, систематизация и классификация обусловленных межъязыковой интерференцией грамматических ошибок при употреблении русских служебных частей речи. Выявленные ошибки в употреблении русских служебных частей речи составили 21% межъязыковых интерферентных нарушений и 13% всех грамматических интерферентных ошибок. Среди них выделяются такие типы нарушений, как пропуск, замена или употребление предлога в беспредложном словосочетании (10% всех межъязыковых грамматических нарушений); употребление несоответствующего союза (7%); неправомерная замена союза частицей (около 2%), употребление неверного союзного слова (2%). Высокий процент ошибок в использовании служебных частей речи свидетельствует о сложности данных категорий для англоговорящих учащихся и необходимости целенаправленной работы по профилактике и устранению межъязыковых интерферентных нарушений. Материалы статьи могут быть использованы для создания специальных упражнений и дальнейшего исследования проблемы интерференции как лингвистического и методического феномена.

© Барахта А.В., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Ключевые слова: межъязыковая интерференция, грамматические нарушения, русский как иностранный, употребление служебных частей речи, ошибки англоговорящих

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Барахта А.В. Межъязыковая интерференция в использовании англоговорящими русских служебных частей речи // Рема. Rhema. 2022. № 4. С. 117–127. DOI: 10.31862/2500-2953-2022-4-117-127

DOI: 10.31862/2500-2953-2022-4-117-127

A. Barakhta

Pushkin State Russian Language Institute,
Moscow, 117485, Russian Federation

Interlanguage interference in the use of Russian auxiliary parts of speech by English speakers

This article describes the results of the author's analysis of written works of English-speaking students (level A2–B1), the purpose of which was to identify, describe, systematize and classify grammatical errors caused by interlanguage interference when using Russian auxiliary parts of speech. The revealed errors in the use of Russian official parts of speech account for 21% of interlanguage interference errors and 13% of all grammatical interference errors. Among them, there are such types of errors as: omission, substitution, use of a preposition in an uncomplicated phrase (10% of all interlanguage grammatical errors); use of an inappropriate conjunction (7%); improper replacement of the conjunction with a particle (about 2%), use of an incorrect conjunction word (2%). A high percentage of errors in the use of service parts of speech indicates the complexity of these categories for English-speaking students and the need for targeted work to prevent and eliminate interlingual interference disorders. The materials of the article can be used to create special exercises and further study the problem of interference as a linguistic and methodological phenomenon.

Key words: interlanguage interference, grammatical errors, use of auxiliary parts of speech, Russian as a foreign language, mistakes of English speakers

FOR CITATION: Barakhta A. Interlanguage interference in the use of Russian auxiliary parts of speech by English speakers. *Rhema*. 2022. No. 4. Pp. 117–127. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-2953-2022-4-117-127

Частотным явлением в практике преподавания иностранного языка, в том числе русского как иностранного (РКИ), предстает интерференция – нарушения норм изучаемого языка под влиянием родного / изученного ранее. Проявляясь на всех уровнях языковой системы, интерференция выражается в ошибках фонетического, орфографического, грамматического, лексического, семантического, стилистического характера [Алимов, 1998, с. 24], что затрудняет процесс овладения иностранным языком, препятствуя гармоничному образованию и совершенствованию навыков.

К настоящему времени в области отечественной методики преподавания иностранных языков (включая РКИ) накоплен богатый материал по исследованию разных аспектов интерференции. Так, в современных работах Г.М. Вишневецкой, М.Э. Зверева (2022), М.Г. Даниелян, Л.А. Метельковой (2022), Н.А. Любимовой (2015), Я.Р. Хайдарова (2015) и других авторов рассматриваются вопросы фонетической интерференции; нарушения лексического характера освещают Ж. Багана (2011), Е.И. Колосова (2013), И.Н. Кузнецова (2021) и другие; грамматическая интерференция становится объектом исследования в работах Е.А. Аввакумовой, Н.В. Сергиенко (2022), Р.Г. Гасановой (2015), В.Т. Маркова, А.А. Шаровой (2022) и других ученых.

Поскольку правильное грамматическое оформление речи является гарантом успешной коммуникации на иностранном языке, считаем необходимым целенаправленное исследование грамматического типа интерференции для последующей разработки средств профилактики и устранения интерферентных нарушений.

В рамках настоящей работы наше внимание сосредоточено на грамматической интерференции в русской речи англоговорящих учащихся уровня А2–В1.

Для изучения данного феномена мы провели анализ 100 сочинений американских студентов Международного университета (уровень А2–В1) общим объемом 340 листов.

В ходе анализа было выявлено 428 грамматических ошибок, из числа которых можно выделить 266 нарушений, обусловленных влиянием

норм английского языка. Таким образом, межъязыковые интерферентные ошибки в работах учащихся составили 62% от общего числа грамматических ошибок, что, как мы полагаем, свидетельствует о высокой степени влияния родного языка на изучаемый РКИ и требует внимания исследователей и методистов.

Как показал проведенный анализ, выявленные интерферентные нарушения распределяются в рамках пяти основных блоков (табл. 1).

В рамках данной статьи мы подробно остановимся на последнем блоке нарушений и рассмотрим типичные случаи отклонения от нормы под влиянием английского языка при употреблении англоговорящими студентами русских служебных частей речи.

По подсчетам исследователей, английский язык, имеющий ограниченную падежную систему, насчитывает около 150 предлогов, которые являются основным средством выражения падежных значений [Кобрина, 1999; Ипполитова, 2008].

В сочетании с определенными предлогами английские глаголы образуют так называемые фразовые глаголы, значения которых меняются в зависимости от предлога в постпозиции: *to look* – ‘смотреть’, *to look for* – ‘искать’, *to look after* – ‘присматривать’, *to look up* – ‘навещать’ и т.д. При этом многие глаголы, требующие предлога в английском языке (как фразовые, так и нефразовые), соответствуют русским глаголам, управляющим беспредложной падежной формой, и наоборот, что порождает большое количество интерферентных ошибок в русской речи англоговорящих.

Так, значения английских глаголов *to wait for*, *to belong to*, *to catch up* передают в русском языке глаголы *ждать*, *принадлежать*, *догонять* соответственно, а русские глагольные словосочетания с предлогом типа *входить в комнату*, *отвечать на вопросы*, *присоединиться к группе* переводятся на английский язык беспредложными словосочетаниями *to enter the room*, *to answer the questions*, *to join the group* и т.п.

Данные и подобные им несоответствия приводят к межъязыковой интерференции, проявляющейся в рамках проанализированных письменных работ в виде следующих типичных ошибок.

1. Пропуск необходимого предлога, как например: **мои родители относятся мне хорошо*, **ответила все вопросы*, **играли бейсбол* (*my parents treat me well*, *answered all questions*, *played baseball*) и т.п. Частым является пропуск предлога в конструкциях со значением времени: **Мы встретимся следующий день*; **Шесть месяцев после этого я уехал* и т.п. Аналогичные английские конструкции не содержат предлога: *We'll meet next day*; *Six month after that I left*, что порождает интерферентные нарушения в построении подобных русских словосочетаний.

**Межъязыковые интерферентные нарушения грамматического характера
в русской речи англоговорящих (уровень А2–В1)
[Interlanguage interference grammatical errors in Russian speech of English speakers (level А2–В1)]**

Область нарушений [Error area]	Доля ошибок, % [Number of errors, %]	Примеры ошибок [Examples of errors]
Категории числа имен, степени сравнения, грамматикализованной в английском языке определенности/неопределенности [Categories of the number of names, degrees of comparison, grammaticalized English category of certainty/uncertainty]	15	* <i>Специалист по лингвистикам;</i> * <i>зимняя каникула;</i> * <i>ходила в одну библиотеку на втором этаже и взяла одну книгу</i>
Падежная система [Case system]	23	* <i>Я был плохой ученик;</i> * <i>моя любовь русской культуры;</i> * <i>я хочу помочь детей</i>
Глагольные категории [Verb categories]	19	* <i>Два года я написала заявления на стажировку;</i> * <i>в детстве мне казалось, что путешествие было хорошее дело</i>
Структура словосочетания, простого и сложного предложения [The structure of a phrase, a simple and a complex sentence]	22	* <i>Мы были в «Современник» театре;</i> * <i>Подруги знали место купить подарки, место кушать</i>
Служебные части речи [Auxiliary parts of speech]	21	* <i>Мои родители относятся мне хорошо;</i> * <i>не принадлежу к Японии</i>

В некоторых случаях англоговорящие склонны к пропуску необходимого предлога в тех конструкциях, английские аналоги которых содержат предлог, однако подразумевают его постпозицию, в результате чего предлог опускается. Примером может служить употребление придаточных определительных предложений, в рамках которых нами были выявлены ошибки: **Здесь нет наборов, которым мы привыкли в США*; **Мне нравилась русская семья, которой я жила* и т.п. Предлог в подобных предложениях в английском языке занимает позицию в конце предложения (*There are no sets which we got used to in USA*; *I liked Russian family which I lived in*), в результате чего может опускаться студентами при построении русского придаточного.

2. Употребление предлога в беспредложном словосочетании. Потенциальным источником интерферентных ошибок данного типа является способ выражения творительного инструментального падежа, который в английском языке передается с помощью предлога *with* (*c*) (*to write with a pen – писать ручкой*), тогда как русское словосочетание образуется падежной формой без предлога: **я порезал кейк с ножом* и др.

Лишний предлог с англоговорящие также склонны употреблять в конструкции «*быть довольным + творительный падеж*» (англ. *to be pleased / happy with*), в результате чего возникают ошибки: **родители не были довольны с моим выбором* (*parents were not pleased with my choice*), **я довольна с таким решением* (*I am happy with this decision*) и т.п.

Помимо указанных ошибок, в сочинениях американских студентов встретились нарушения при построении русских беспредложных словосочетаний типа: **не принадлежу к Японии*; **мы боялись от сербов*; **класс, в котором я интересовалась* и другие, вызванные интерферентным влиянием английского языка, нормы которого предписывают употребление предлогов после таких глаголов, как: *принадлежать* (*to belong to*), *бояться* (*to be afraid of*), *интересоваться* (*to be interested in*), *ждать* (*to wait for*) и др.

Используемые в подобных случаях предлоги в английском языке служат средством выражения падежных значений, следовательно, мыслятся учащимися как необходимые и употребляются при построении словосочетаний, дублируя падежное значение, выраженное соответствующей формой существительного.

3. Следующим распространенным типом ошибок является замена необходимого предлога другим, не соответствующим употреблению в русском языке. Опираясь на нормы родного языка, англоговорящие учащиеся склонны дифференцировать падежные значения с помощью различных предлогов, что приводит, в частности, к такой ошибке, как взаимозамена русских предлогов *в* и *на*. Ассоциируя предлог *в* с английским

предлогом *to*, употребляемым для обозначения направления движения, американские студенты допускают ошибки типа: *поехал в турнир, *пойдем в концерт, *пришел в кафедру и т.п., приписывая предлогу функцию различения падежного значения.

Аналогичные нарушения происходят и при использовании предлога *на*, которому соответствует английский предлог *on*, обозначающий место: **на маленькой команде во Флориде* и т.д.

В некоторых случаях англоговорящие студенты используют русский многозначный предлог *в* в качестве аналога английскому *in*, как, например, в составе наречия *in fact* (*на самом деле*) или вводного слова *in my opinion* (по моему мнению), в результате чего возникают интерферентные ошибки типа: **Она молчала, но в самом деле, страдала*; **в моей точке зрения*.

Менее частотны ошибки в употреблении рассмотренного предлога *на/on* в других значениях, как, например, временном значении: при обозначении дня в английском языке используется предлог *on*, на основании чего американские студенты используют его русский аналог в таких словосочетаниях, как: *на этот день, **даже на самые ужасные дни моей жизни* и т.п.

Замена предлога *по* под влиянием английского выражения с предлогом *for* была встречена также в конструкции *причина, по которой*: **причина, для которой я учусь*; **резон, для которого я получил плохую отметку* и т.п.

В рассмотренных сочинениях встречается замена предлога *у* предлогом *из* (**искать совет из других людей* (*to seek advice from other people*), *украл из нас (*stole from us*)), который соответствует многозначному английскому предлогу *from*; а аналогия английского предлога *of* с русским *от* приводит к ошибкам: **профессия, которая состоит от всех моих интересов* (*a profession that consists of all my interests*), **недостаток от денег* (*lack of money*).

Как показывает сопоставление грамматических систем рассматриваемых языков, а также проведенный анализ работ, ошибки в употреблении англоговорящими русских предлогов могут быть детерминированы несоответствием структурных типов предлогов, как например: *owing to / thanks to – благодаря, for the sake of – ради, during – в течение, unlike – в отличие от* и т.д.

В приведенных и многих других случаях наблюдается несовпадение структурных типов аналогичных русских и английских предлогов: составному английскому предлогу соответствует русский простой предлог и наоборот. Следствием данных различий являются интерферентные ошибки в речи англоговорящих студентов, которые пытаются

восполнить компоненты структуры английского составного предложения посредством неправомерного сочетания русских предлогов: **благодаря к совету родителей (thanks to the parents' advice)* и т.п. Подобные нарушения не частотны в работах американских студентов, однако также заслуживают внимания преподавателя.

Одной из трудностей при освоении русских служебных частей речи англоговорящими является различная степень дифференциации некоторых союзов в сопоставляемых языках. Так, например, в русском языке более дифференцированы союзы *и, а, но*, которым в английском языке соответствуют только два союза *and* ('и, а') и *but* ('а, но'). Вследствие меньшей дифференциации союзов, учащиеся склонны к неразличению союзов *и, а (and)* и *а, но (but)* [Вагнер, 2001, с. 192].

Выбор неаналогичного по значению русского союза приводит к таким ошибкам, как: **Я решила прочитать «Преступление и наказание», а сразу влюбилась в этот роман; *учиться на факультете искусства, а перестать учиться на психологическом факультете* и др.

Как показывает анализ работ, одной из частотных межъязыковых ошибок в речи англоговорящих является выбор несоответствующего союза в результате прямого перевода с английского языка. Так, при построении сложноподчиненного предложения с придаточным изъяснительным, где роль союза выполняет частица *ли* (*Он хотел узнать, сдала ли она экзамен*), американские студенты склонны к использованию союза *если* по аналогии с английским *if* (*He wanted to know if she passed the exam*), что приводит к интерферентным ошибкам типа: **Он хотел узнать, если я сдала экзамен; *Мне надо было решить, если я хотела поступить на юридический факультет* и т.п.

Любопытно заметить, что при построении сложных предложений проявляется также внутриязыковая интерференция (влияние ранее освоенных норм изучаемого языка): хорошо усвоив правило употребления частицы *ли* в качестве аналога союза *if*, учащиеся могут использовать ее при оформлении не только изъяснительных придаточных предложений, но и придаточных с обстоятельственным значением: **Я помню, как стыдно мне было, спросил ли знакомый о работе моих родителей*.

Согласно проведенному анализу сочинений и сопоставлению грамматических систем английского и русского языков, одной из возможных причин межъязыковой интерференции является частеречная омонимия некоторых единиц в сопоставляемых языках.

Русский союз *как будто* и частица *как бы* представлены в английском языке омонимичной парой *as if* ('как будто') / *as if* ('как бы'), что приводит к замене союза частицей в таких предложениях, как: **Я еще молодой, но я чувствую себя, как бы я жил сто лет; *Они делали вид, как бы*

все хорошо и т.п. Ввиду ограниченного материала, подобные ошибки не частотны в письменных работах американских студентов (менее 2% межъязыковых нарушений), однако также заслуживают внимания преподавателя.

Определенные трудности в освоении сложноподчиненных предложений вызывает использование союзных слов (местоименных слов, сочетающих свойства самостоятельной и служебной части речи) [Шведова, 1980, с. 719]. Примером может служить употребление придаточных определительных предложений с относительным местоимением *который*, используемым в русском языке в отношении как одушевленных, так и неодушевленных существительных.

В английском языке значение *который* передают местоимения *who* ('кто, который'), указывающее на лицо, местоимение *which* ('который'), указывающее на неодушевленный предмет, а также местоимение *that*, употребляемое в обоих случаях. Основываясь на этом отличии, справедливо предположить склонность англоговорящих к неправомерной замене союзного слова *который* на *кто* в случае указания на лицо. Данное предположение подтверждают такие ошибки американских студентов, как: **человек, кто помогал мне, *профессор, кто был на факультете* и т.п.

Потенциальные межъязыковые ошибки интерферентного характера можно прогнозировать в сфере употребления англоговорящими русских частиц. Значение уточнительных частиц, акцентирующих часть высказывания (*вот, как раз, именно, и*) в английском языке передается другими средствами, а именно, специальными конструкциями *it is (was)... who, what...; that is who (how, what, where...)*. В результате русские высказывания типа: *Вот почему я опоздала (That is why I'm late)* англоговорящие студенты могут передавать как: **Это почему я опоздала* [Вагнер, 2001, с. 197]. Подобные ошибки не были выявлены в ходе анализа сочинений, однако следует учесть данные случаи как возможные проявления интерферентного влияния норм английского языка.

Как показал проведенный анализ работ англоговорящих студентов (уровень А2–В1), ошибки в употреблении русских служебных частей речи составляют 21% межъязыковых интерферентных нарушений и 13% всех грамматических интерферентных ошибок. Столь высокий показатель свидетельствует о сложности данных категорий для освоения иностранными учащимися и необходимости целенаправленной работы по предупреждению и устранению интерферентных нарушений. Накопленный банк интерферентных ошибок в употреблении русских служебных частей речи может быть использован для создания специальных упражнений для англоговорящих учащихся и дальнейшей методической и лингвистической разработки проблемы межъязыковой интерференции.

Библиографический список / References

Аввакумова, Сергиенко, 2022 – Аввакумова Е.А., Сергиенко Н.В. Грамматические трудности англоговорящих при изучении русского языка как иностранного // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 4 (95). С. 50–53. [Avvakumova E.A., Sergienko N.V. Grammatical difficulties of English speakers in learning Russian as a foreign language. *The World of Science, Culture and Education*. 2022. No. 4 (95). Pp. 50–53. (In Rus.)]

Алимов, 1998 – Алимов В.В. Явление лингвистической интерференции при изучении специального перевода: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1998. [Alimov V.V. Javlenie lingvističeskoj interferencii pri izučenii specialnogo perevoda [The phenomenon of linguistic interference in the study of special translation]. PhD theses. Moscow, 1998.]

Багана, 2011 – Багана Ж. Лексическая интерференция в условиях языкового контакта (на примере русского и португальского языков) // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2011. № 2 (14). С. 10–16. [Bagana Zh. Lexical interference in the context of language contact (on the example of Russian and Portuguese languages). *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvističeskogo universiteta*. 2011. No. 2 (14). Pp. 10–16. (In Rus.)]

Вагнер, 2001 – Вагнер В.Н. Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим на основе межъязыкового сопоставительного анализа: Фонетика. Графика. Словообразование. Структуры предложения, порядок слов. Части речи: Учеб. пособие. М., 2001. [Vagner V.N. Metodika predpodavanija russkogo jazyka anglogovorjashhim i frankogovorjashhim na osnove mezhjazykovogo sopostavitelnogo analiza: Fonetika. Grafika. Slovoobrazovanie. Struktury predloženiya, porjadok slov. Chasti reči [Methods of teaching the Russian language to English and French speakers based on interlingual comparative analysis: Phonetics. Graphics. Word formation. Sentence structures, word order. Parts of speech]. Moscow, 2001.]

Вишневская, Зверев, 2022 – Вишневская Г.М., Зверев М.Э. О корковых механизмах ритмической интерференции (к постановке проблемы) // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 1 (28). С. 111–117. [Vishnevskaja G.M., Zverev M.Э. On the cortical mechanisms of rhythmic interference (to the formulation of the problem). *Verhnevolzhski Filological Bulletin*. 2022. No. 1 (28). Pp. 111–117. (In Rus.)]

Гасанова, 2015 – Гасанова Р.Г. Преодоление грамматической интерференции в процессе обучения английскому языку в условиях взаимодействия родного языка и русского языка // Концепт. 2015. № 15. С. 11–15. [Gasanova R.G. Overcoming grammatical interference in the process of teaching English in the context of interaction between the native language and the Russian language. *Koncept*. 2015. No. 15. Pp. 11–15. (In Rus.)]

Даниелян, Метелькова, 2022 – Даниелян М.Г., Метелькова Л.А. К вопросу о фонетической интерференции в процессе обучения французскому языку // Казанский педагогический журнал. 2022. № 2. С. 107–112. [Danieljan M.G., Metelkova L.A. On the issue of phonetic interference in the process of teaching French. *Kazan Pedagogical Journal*. 2022. No. 2. Pp. 107–112. (In Rus.)]

Ипполитова, 2008 – Риторика: Учебник / Ипполитова Н.А., Смелькова З.С., Ладьженская Т.А. и др.; Под ред. Н.А. Ипполитовой. М., 2008. [Ippolitova N.A., Smelkova Z.S., Ladyzhenskaya T.A. et al. Ritorika [Rhetoric]. N.A. Ippolitova (ed.). Moscow, 2008.]

Кобрина и др., 1999 – Грамматика английского языка: Морфология. Синтаксис / Кобрина Н.А., Корнеева Е.А., Оссовская М.И., Гужева К.А. СПб.,

1999. [Kobrina N.A., Korneeva E.A., Ossovskaya M.I., Guzheva K.A. Grammatika anglijskogo jazyka: Morfologija. Sintaksis [Grammar of the English language: Morphology. Syntax]. St. Petersburg, 1999.]

Колосова, 2013 – Колосова Е.И. Проблема языковой интерференции в преподавании русского языка в польскоязычной аудитории // Филология и культура. *Philology and Culture*. 2013. № 4 (34). С. 57–60. [Kolossova E.I. The problem of language interference in the teaching of the Russian language in the Polish-speaking audience. *Philology and Culture*. 2013. No. 4 (34). Pp. 57–60. (In Rus.)]

Кузнецова, 2021 – Кузнецова И.Н. Теория и практика лексической интерференции (на материале французского и русского языков). М., 2021. [Kuznesova I.N. Teorija i praktika leksicheskoj interferencii (na materiale francuzskogo i russkogo jazykov) [Theory and practice of lexical interference (based on the French and Russian languages)]. Moscow, 2021.]

Любимова, 2015 – Любимова Н.А. Интерференция звуковых систем: межъязыковой и внутриязыковой характер проявления в ситуации общения «носитель – не носитель данного языка» // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: Материалы Конгресса МАПРЯЛ (г. Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 года) / Ред. кол.: Л.А. Вербицкая, К.А. Рогова, Т.И. Попова и др. В 15 т. СПб., 2015. Т. 11. С. 173–177. [Lyubimova N.A. Interference of sound systems: Interlingual and intralingual nature of manifestation in the situation of communication “native speaker – not a native speaker of a given language”. *Russkij jazyk i literatura v prostranstve mirovoj kultury: Materialy Kongressa MAPRJAL (g. Granada, Ispanija, 13–20 sentjabrja 2015 goda)*. L.A. Verbickaya, K.A. Rogova, T.I. Popova et al. (eds.). St. Petersburg, 2015. Vol. 11. Pp. 173–177. (In Rus.)]

Марков, Шарова, 2022 – Марков В.Т., Шарова А.А. Виды интерференции при обучении глаголам движения в преподавании русского языка как иностранного // Преподаватель XXI век. 2022. № 2 (1). С. 215–225. [Markov V.T., Sharova A.A. Types of interference in teaching verbs of motion in teaching Russian as a foreign language. *Prepodavatel XXI vek*. 2022. No. 2 (1). Pp. 215–225. (In Rus.)]

Хайдаров, 2015 – Хайдаров Я.Р. Способы преодоления интерференции при одновременном преподавании фонетики французского, итальянского и испанского языков // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 4 (1). С. 180–185. [Haydarov Ya.R. Ways to overcome interference while teaching the phonetics of French, Italian and Spanish. *Bulletin of Kemerovo State University*. 2015. No. 4 (1). Pp. 180–185. (In Rus.)]

Шведова, 1980 – Шведова Н.Ю. Русская грамматика. Т. 2. М., 1980. [Shvedova N.Ju. *Russkaja grammatika* [Russian grammar]. Vol. 2. Moscow, 1980.]

Статья поступила в редакцию 13.09.2022

The article was received on 13.09.2022

Сведения об авторе / About the author

Баракhta Александра Викторовна – соискатель кафедры методики преподавания русского языка как иностранного, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, г. Москва

Alexandra V. Barakhta – PhD candidate at the the Department of Methods of Teaching Russian as a Foreign Language, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russian Federation

E-mail: ms.barakhta@mail.ru